

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Шалдин Николай Николаевич

**Общественно-политические дискуссии во Франции по
вопросам европейской безопасности (1936–1938)**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории
исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – *Наумова Наталья Николаевна* –
кандидат исторических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – *Канинская Галина Николаевна* – доктор
исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
исторический факультет, заведующая
кафедрой всеобщей истории
Обичкина Евгения Олеговна – доктор
исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации», факультет
международных отношений, профессор
кафедры международных отношений и
внешней политики России
Вершинин Александр Александрович –
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет, доцент кафедры
истории России XX–XXI вв.

Защита диссертации состоится «16» июня 2025 г. в 14 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского
государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234,
Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет
МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3409>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. На вторую половину 1930-х гг. XX в. приходится апогей кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. В ряде государств Европы устанавливаются агрессивные режимы, явно стремящиеся к пересмотру послевоенных границ. Германия, с момента своего поражения в Первой мировой войне мечтавшая о реванше, с приходом в январе 1933 г. к власти нацистов во главе с Адольфом Гитлером приступила к разрушению сдерживавших ее «пут Версаля». К 1936 г. стало очевидно, что Лига Наций не смогла исполнить роль эффективного инструмента поддержания безопасности в Европе. Такой исход ставил перед ведущими державами и их политиками задачу поиска других путей предотвращения крупномасштабной войны.

Актуальность темы диссертации заключается в том, что она выводит исследователя на осмысление более крупных проблем. Например, какая была расстановка сил на европейской арене накануне Второй мировой войны и как функционировала система европейской безопасности в 1930-е гг. Данное исследование позволяет также приблизиться к пониманию, почему Народный фронт, одним из главных лозунгов которого была борьба с фашизмом, так и не смог противостоять угрозе со стороны Третьего рейха и предотвратить крах Третьей республики летом 1940 г., а сама Франция, одна из победительниц Первой мировой войны, не сумела сдержать своего наследственного противника и избежать начала нового крупномасштабного конфликта в Европе. Кроме того, это касается феномена политики «умиротворения» в целом: изученная в кандидатской диссертации проблема помогает рассмотреть её суть и методы, а также оценку стратегии уступок Германии различными политическими силами того периода. С другой стороны, исследуемый сюжет даёт возможность обстоятельно изучить внутриполитическую ситуацию во Франции 1930-х гг., противоречия между

партиями, входившими в Народный фронт, глубже понять причины его кризиса и распада.

Объектом кандидатской диссертации являются проблемы европейской безопасности в рамках франко-германского противостояния в 1930-е гг., а **предметом** – общественно-политические дискуссии во Франции по вопросам поддержания европейской безопасности.

Цель – оценить роль общественно-политических дискуссий в определении позиции Франции по вопросам европейской безопасности (1936–1938 гг.)

Для достижения поставленной цели предполагалось решить ряд исследовательских **задач**:

1) рассмотреть особенности развития международных отношений в 1930-е гг. и место Франции на европейской арене;

2) исследовать отношение представителей ведущих политических партий и военно-политического руководства Третьей республики к ремилитаризации Рейнской области в марте 1936 г. и причины пассивной позиции официального Парижа в вопросе противодействия Германии;

3) изучить общественно-политические дискуссии по вопросу сближения Франции с СССР как возможного механизма сдерживания Третьего рейха;

4) проанализировать доводы сторонников и противников помощи республиканскому правительству Мадрида в условиях начавшейся гражданской войны на Пиренеях и степень их влияния на выработку позиции Франции по этому вопросу;

5) изучить попытки поддержания европейской безопасности в 1937 – начале 1938 гг. с помощью возобновления системы «восточных союзов» и в ходе аншлюса Австрии;

6) исследовать взгляды представителей французской политической элиты и ведущих общественных деятелей на проблему поддержания безопасности в Европе в связи с чехословацким кризисом 1938 г;

7) Определить главные факторы, повлиявшие на окончательный выбор французским политическим руководством политики «умиротворения» Германии.

Хронологические рамки кандидатской диссертации: 1936–1938 гг. 1936 г. во многом был рубежным для предвоенных европейских отношений. Ремилитаризация Рейнской области в марте 1936 г. стала серьезным нарушением Версальского мирного договора, показав неспособность Лиги Наций предотвращать возникновение крупных кризисов и сдерживать агрессивные шаги ревизионистских держав. Рейнский кризис вынуждал французских политиков искать новые пути поддержания безопасности в Европе. В это же время в парламенте Третьей республики прошел ратификацию франко-советский договор о взаимопомощи 1935 г., который мог открыть потенциальное окно возможности для формирования механизмов сдерживания агрессивных шагов Германии. 1936 г. оказался важным этапом и во внутренней жизни Третьей республики в связи с приходом к власти в стране левоцентристской коалиции Народного фронта, объединившей в своих рядах радикалов, социалистов и коммунистов.

Верхняя граница исследования – мюнхенская конференция 1938 г., чьи итоги сделали крах Версальско-Вашингтонской системы неминуемым. Мюнхенская конференция продемонстрировала окончательный отход от дискуссий в рамках Лиги Наций к узким переговорам ведущих европейских государств, а во внутренней жизни Франции стала причиной краха коалиции Народного фронта.

Методологическая основа. В ходе работы над диссертацией автор основывался на таких фундаментальных принципах, как **принцип историзма** и объективности, а также использовал **историко-сравнительный метод**, благодаря чему появилась возможность сопоставить позицию представителей политических течений Франции по важным вопросам внутренней и международной политики 1936–1938 гг. и их аргументацию. **Проблемно-хронологический метод** позволил последовательно, по мере нарастания

международной напряженности изучать общественно-политические дискуссии по вопросам европейской безопасности в Третьей республике. Для того, чтобы определить причинно-следственные связи между различными событиями как во внутренней политике Франции, так и на международной арене в диссертации применялся **историко-генетический метод**.

Важную роль при проведении исследования сыграли подходы реализма и неореализма в теории международных отношений, Г. Моргентау¹, Дж. Херца² и их последователей. Именно в этом ключе рассматривались вопросы европейской безопасности в 1930-х гг. – через взаимодействие различных государств на международной арене, которые стремятся добиться наиболее выгодных, на их взгляд, условий. Однако полного объяснения событий 1930-х гг. невозможно дать исключительно в рамках парадигмы реалистов и неореалистов. Важен также взгляд сторонников неолиберального подхода (Дж. Най Мл., Л. Мартина), которые критикуют положение о том, что именно сила, прежде всего военная, является наиболее эффективным инструментом международной политики, и призывают перенести акцент с военно-политических аспектов безопасности на социально-экономические, нормативно-правовые и другие, отражавшие «невоенное» содержание международных процессов³. Концепция «перцепции» профессора международных отношений Колумбийского университета Р. Джервиса⁴ позволяет понять, в какой степени и почему на восприятие событий 1930-х гг., когда внешнеполитические вызовы становились все более серьезными и одновременно оставались широкими пацифистские настроения, оказывали воздействие трагические итоги Первой мировой войны. Важным для исследования была также теория конфликта (Г. Снайдера, П. Дизинга).

Наиболее близкое для работы определение «международной безопасности» (а следовательно и европейской – при условии его применения

¹ *Morgenthau H.J. Scientific Man versus Power Politics. Chicago, 1946.*

² *Herz J. H. Political Realism and Political Idealism. Chicago, 1951.*

³ Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Маныкина. М., 2009. С. 151.

⁴ *Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton University Press, 1976.*

к европейскому региону) – отсутствие войны и меры по её предотвращению дипломатического, политического, экономического и военного характера⁵. Под европейской безопасностью в 1930-е гг. официальный Париж правомерно понимал комплекс мер, направленных на избежание новой крупномасштабной войны в Европе, риск которой исходил от агрессивного нацистского режима Третьего рейха, и недопущение нарушения территориальной целостности европейских государств. К подобным мерам руководства Третьей республики относились как дипломатические шаги – поиск союзников для защиты от наследственного врага, попытки мирного урегулирования возникавших конфликтов с потенциальным противником или их разрешения с наибольшей для себя выгодой при наличии угрозы со стороны Германии, – так и укрепление собственного военного потенциала для гарантированного обеспечения национальной безопасности от возмставшей мощи Третьего рейха.

Раскрытие темы диссертационного исследования потребовало от автора определиться с понятием «общественно-политические дискуссии». В работе не стояли задачи изучить общественное мнение и настроения всех слоёв французского общества. Автор сосредоточился на взглядах тех, кто в той или иной степени оказался причастным к выработке и/или принятию политических решений. Это политики, государственные чиновники, парламентарии, партийные деятели, интеллектуалы, представители крупного бизнеса, журналисты.

В группе участников общественно-политических дискуссий можно выделить два уровня. К первому относилась политическая элита Третьей республики, те, кто непосредственно был причастен к выработке политического курса страны: члены правительства, лидеры политических партий, депутаты – представители парламентского большинства и находящиеся к ним в оппозиции политики⁶. Ко второму уровню участников

⁵ Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова. М., 2012. С. 421.

⁶ Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010. С. 465; Birnbaum P. Les sommets de l'États. Essai sur élite du pouvoir en France. Paris, 1977. P. 13.

общественно-политических дискуссий относились представители французских политических партий, активно включавшиеся в обсуждение проблем европейской безопасности через прессу, журналисты, аналитики, ученые, интеллектуалы, которые высказывались в газетах и журналах различной политической направленности по наиболее болевым точкам международной жизни 1930-х гг.

Источниковая база исследования может быть разделена на две группы: неопубликованные архивные материалы и опубликованные источники (дипломатические документы, законодательные акты, парламентские дебаты и материалы партийных съездов; периодика и источники личного происхождения).

Важную роль в работе играют материалы Российского государственного военного архива, в частности, материалы личного фонда Леона Блюма, первого главы коалиции Народного фронта⁷. Они содержат донесения различных комитетов о состоянии французской промышленности, а также информацию о настроениях, царивших в армейских кругах в середине 1930-х гг. Немаловажными являются материалы фонда под названием «Главное управление национальной безопасности Франции»⁸. В них содержатся сведения о нарастании кризисных явлений, охвативших парламентский режим Третьей республики, и о серьезном недовольстве населения деятельностью депутатов и правительственных чиновников накануне прихода к власти Народного фронта. Также в работе используются материалы архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁹, в частности, фонд по истории Коминтерна, позволившие изучить позицию французских коммунистов по гражданской войне в Испании.

⁷ Российский государственный военный архив (Далее – РГВА). Ф. 46к. Оп. 1. Д. 8; Ф. 46к. Оп. 2. Д. 21; 176; Ф. 46к. Оп. 4. Д. 72.

⁸ РГВА. Ф. 1к. Оп. 27. Д. 8372.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (Далее – РГАСПИ). Ф. 517. Оп. 3. Д. 18.

Особое значения для раскрытия различных аспектов внешней политики Франции представляют многотомные дипломатические документы, опубликованные в сборниках «Documents diplomatiques français»¹⁰, «Documents on British Foreign Policy»¹¹, а также материалы советского внешнеполитического ведомства¹². В работе использовались и другие документы по международным отношениям межвоенного периода¹³.

Большую помощь в раскрытии темы кандидатской диссертации оказали документы парламентской комиссии, созданной в 1947 г. для определения причин военно-политического краха Третьей республики летом 1940 г.¹⁴. В ходе работы комиссии были допрошены ведущие политики и военные Третьей республики – П.-Э. Фланден, А. Сарро, П. Кот, Л. Блюм, М. Гамелен, Л. Морен и др. и заслушаны их свидетельства, касавшиеся ключевых событий внутренней и внешней политики Франции в 1930-е гг. Своеобразным дополнением к вышеуказанному источнику служат материалы суда над П.-Э. Фланденом, в ходе которого освещалась деятельность лидера Демократического альянса в 1930–1940-е гг.¹⁵.

Большую ценность для исследований, посвященных общественно-политическим дискуссиям, имеют парламентские дебаты. В кандидатской диссертации используются стенограммы заседаний обеих палат Национального собрания Третьей республики – Палаты депутатов¹⁶ и Сената¹⁷. Особую значимость представляют дискуссии, развернувшиеся

¹⁰ Documents diplomatiques français. 1932–1939 (Далее – DDF). 1-ère série (1932–1935). Т. 1–12. Paris, 1963–1984; 2-ème série (1936–1939). Т. 1–11. Paris, 1962–1967.

¹¹ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939 (Далее – DBFP). Second Series. Vol. V. London, 1956; Vol. XII–XIII. London, 1972–1973; Third Series. Vol. II. London, 1949; Vol. VII. London, 1954.

¹² Документы внешней политики СССР, 1932–1938 (Далее – ДВП СССР). Т. XV–XXI. М., 1969–1977; Документы по истории Мюнхенского сговора 1937–1939. М., 1979.

¹³ Версальский мирный договор / Перевод с фран. под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925; Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959.

¹⁴ Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre, député, au nom de la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951–1952; Les Événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et Documents recueillis par la Commission d'Enquête parlementaire. Paris, 1951–1952. (Далее – Les Événements...)

¹⁵ Le Procès Flandin devant la Haute Cour de Justice, 23–26 juillet 1946. Paris, 1947.

¹⁶ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. Paris, 1932–1938.

¹⁷ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. Paris, 1932–1938.

вокруг ратификации франко-советского договора 1935г. (ратификация проходила в феврале – марте 1936г.), в связи с началом гражданской войны в Испании и на фоне готовившегося аншлюса Австрии, а также особая парламентская сессия 4 октября 1938 г. по итогам мюнхенской конференции.

Важным дополнением, позволяющим показать позицию представителей партии радикалов и радикал-социалистов, являются материалы её 35 съезда, проходившего в Марселе 26–30 октября 1938 г.¹⁸ и показавшего напряженные споры участников партии вокруг чехословацкого кризиса. Не менее глубокие разногласия по вопросам европейской безопасности, существовавшие в соцпартии Третьей республики, исследователь находит в стенограммах 35 съезда СФИО (4–7 июня 1938 в Руайане)¹⁹.

Значимую роль в изучении общественно-политических дискуссий по проблеме европейской безопасности играла периодика. Позиция руководства ФКП очень четко прослеживается на страницах официального печатного органа – газеты «Юманите»²⁰. Партийным органом СФИО была ежедневная газета «Популер»²¹ и ежемесячная газета левого крыла партии «Батай сосьялист»²². Широкое представление о взглядах политиков-радикалов дает сразу несколько газет – «Эр Нувель»²³, «Люмьер»²⁴, «Демократ Савойар»²⁵, «Депеш»²⁶, «Ёвр»²⁷.

Не менее многочисленной была правая пресса. Консервативная Республиканская федерация издавала свой еженедельный журнал «Насьон»²⁸.

¹⁸ XXXV Congrès du Parti Républicain radical et radical-socialiste tenu à Marseille 26–30 octobre 1938. Paris, 1939.

¹⁹ Parti Socialiste Français. XXXV Congrès national: 4,5,6 et 7 juin 1938: compte-rendu sténographiques. Paris, 1938.

²⁰ L'Humanité. 1934–1938.

²¹ Le Populaire. 1934–1938.

²² La Bataille socialiste. 1934–1938.

²³ L'Ère nouvelle. 1934–1938.

²⁴ La Lumière. 1934–1938.

²⁵ Le Démocrate Savoyard. 1934–1938.

²⁶ La Dépêche. 1934–1938.

²⁷ L'Œuvre. 1934–1938.

²⁸ La Nation. 1934–1938.

Позиция А. де Кериллиса изложена в газетах «Эпок»²⁹ и «Эко де Пари»³⁰. Взгляды другого последовательного противника уступок Третьему рейху – А. Тардьё – отражены в «Гренгуар»³¹. Позиция националистов представлена в ежедневной газете «Аксьон франсез»³², печатном органе одноименной партии Ш. Морраса. Официальным органом «Французской социальной партии» полковника де ля Рокка была газета «Пти Журналь»³³.

Взгляды маловлиятельных в предвоенные годы христианских демократов нашли отражение в газете «Об»³⁴. Общее представление о настроениях французского общества можно почерпнуть из газет правой направленности «Пети Паризьен»³⁵, «Фигаро»³⁶, «Журналь»,³⁷ «Пари-суар»,³⁸ «Же сью парту»³⁹, «Тан»⁴⁰, «Матен»⁴¹. Стоит отметить, что выпуски журнала «Насьон», а также газет «Люмьер» и «Батай сосьялист», не оцифрованы и не хранятся в отечественных библиотеках и были проанализированы автором благодаря стажировке во Франции в 2020 г. Используемые в кандидатской диссертации периодические издания позволили охватить практически весь политический спектр и показать различные политические взгляды на внутри- и внешнеполитическое развитие Третьей республики.

Важным дополнением к уже упомянутым типам источников являются документы личного происхождения, в первую очередь мемуары. К первой группе относятся работы сторонников политики «умиротворения»: министра иностранных дел Ж. Бонне⁴², французских послов в Германии и Польше А.

²⁹ L'Époque. 1937–1938.

³⁰ L'Écho de Paris. 1934–1938.

³¹ Gringoire. 1934–1938.

³² L'Action française. 1934–1938.

³³ Le Petit Journal. 1934–1938.

³⁴ L'Aube. 1934–1938.

³⁵ Le Petit Parisien. 1934–1938.

³⁶ Le Figaro. 1934–1938.

³⁷ Le Journal. 1934–1938.

³⁸ Le Paris-soir. 1934–1938.

³⁹ Je suis partout. 1934–1938.

⁴⁰ Le Temps. 1934–1938.

⁴¹ Le Matin. 1934–1938.

⁴² Bonnet G. Défense de la paix. De Washington au Quai d'Orsay. Genève, 1946; Idem. Vingt ans de vie politique, 1918–1938. De Clemenceau à Daladier. Paris, 1969; Idem. Dans la tourmente, 1938–1948. Paris, 1971.

Франсуа-Понсе⁴³ и Л. Ноэля⁴⁴, лидера Демократического альянса П.-Э. Фландена⁴⁵, министра авиации Третьей республики М. Деа⁴⁶. В них присутствовал один общий лейтмотив – члены правительственных кабинетов Франции не могли поступить иначе: в тех тяжелых внутри- и внешнеполитических условиях, при отсутствии поддержки со стороны союзников и неготовности страны к крупномасштабной европейской войне, политику «умиротворения» они считали единственным возможным вариантом поддержания европейской безопасности.

Другая группа представителей политической элиты, многие из которых еще в 1930-х сыскали себе славу сторонников жесткой линии в отношении все возраставших требований Третьего рейха, утверждала, что политика уступок была изначально провальной для сохранения европейской безопасности. Об этом писали министр просвещения Народного фронта Ж. Зей⁴⁷, политик-радикал Э. Эррио⁴⁸, член Демократического альянса П. Рейно⁴⁹, посол в Москве Р. Кулондр⁵⁰, министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур⁵¹, генеральный секретарь ФКП М. Торец⁵² и его соратник Ж. Дюкло⁵³. Свои мемуары, посвященные событиям 1930-х гг., оставили и некоторые военные деятели Третьей республики⁵⁴.

Общее настроение французского общества в момент обострения чехословацкого кризиса передают заметки «Франция и Мюнхен» британского журналиста русского происхождения А. Верта⁵⁵, в предвоенные годы

⁴³ *François-Poncet A.* Souvenirs d'une ambassade à Berlin. Septembre 1931 – Octobre 1938. Paris, 1946; Idem. De Versailles à Potsdam. La France et le problème allemand contemporain, 1919–1945. Paris, 1948;

⁴⁴ *Noël L.* L'agression allemande contre la Pologne. Paris, 1946.

⁴⁵ *Flandin P.-E.* Politique française 1919–1940. Paris, 1947.

⁴⁶ *Déat M.* Mémoires politiques. Paris, 1989.

⁴⁷ *Zay J.* Carnets secrets. Paris, 1942.

⁴⁸ *Эррио Э.* Из прошлого. Между двумя войнами, 1914–1936. М., 1958.

⁴⁹ *Reynaud P.* Au coeur de la mêlée. 1930–1945. Paris, 1951.

⁵⁰ *Coulondre R.* De Stalin à Hitler. Paris, 1950.

⁵¹ *Paul-Boncour J.* Entre deux guerres. Souvenirs sur la IIIe République. Т. 3. Paris, 1946.

⁵² *Торец М.* Сын народа: перевод с фран. М., 1960.

⁵³ *Дюкло Ж.* Мемуары. Т. 1. М., 1974.

⁵⁴ *Gamelin M.* Servir. Т. 2. Le Prologue du Drame (1930 – août 1939). Paris, 1946; *Gauché M.* Le deuxième bureau au travail (1935–1940). Paris, 1953; *Голль III. де.* Военные мемуары. Т. 1. Призыв 1940–1942. М., 2003.

⁵⁵ *Werth A.* France and Munich. London, 1939.

работавшего в Третьей республике. Дополнить картину происходившего в 1930-е гг. на международной арене и во внутривнутриполитической жизни Франции позволяют дневниковые записки советского посла в Лондоне И.М. Майского⁵⁶, воспоминания французской журналистки Ж. Табуи⁵⁷, мемуары У. Черчилля⁵⁸ и других видных государственных и политических деятелей 1930-х годов⁵⁹.

Имеющийся в распоряжении автора объем источников позволяет всесторонне изучить общественно-политические дискуссии во Франции по вопросам европейской безопасности в 1936–1938 гг. Совокупность разных типов источников помогает восполнить лакуны, которые неизбежно возникают при работе с официальными документами, прессой или мемуарами.

Степень разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной историографии нет специальной работы, посвященной общественно-политическим дискуссиям во Франции по европейской безопасности в 1930-е гг. Историография проблемы участия Франции в поддержании европейской безопасности огромна; она представлена как книгами по внешней политике Третьей республики этого периода, так и по истории международных отношений в целом. В связи с чем в диссертации выделено несколько историографических блоков.

Во-первых, труды по истории международных отношений 1930-х гг.⁶⁰, в том числе работы, изучающие отдельные важные события международной

⁵⁶ *Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943. Кн. 1. М., 2006.

⁵⁷ *Табуи Ж.* 20 лет дипломатической борьбы. М., 1960;

⁵⁸ *Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 1. М., 1991;

⁵⁹ *Эмери А.* Моя политическая жизнь. М., 1960; *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001; *Додд У.* Дневник посла Додда. М., 2005.

⁶⁰ *Watt D.C.* How war came. London, 1989; *Renouvin P.* Histoire des relations internationales. Т. 3. Paris, 1994; *Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблема становления и развития. М., 1995; Горохов В.Н. История международных отношений, 1918–1939. М., 2004; Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007; *Наринский М.М.* Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск. 2009; *Sharp A.* The Versailles Settlement: The Start of the Road to the Second World War? // The origins of the Second World war. London, 2011; *Steiner Z.* The triumph of the dark: European international history, 1933–1939. Oxford, 2011; *D'Agostino A.* The Rise of Global Powers: International Politics in the Era of the World Wars. Cambridge, 2012; *Milza P.* Les relations internationales de 1918 à 1939. Paris, 2019; *Сетов П.А.* Тектоника войны. 1939 год. М., 2019.

жизни тех лет: ремилитаризацию Рейнской области 1936 г.⁶¹, гражданскую войну в Испании⁶², чехословацкий кризис⁶³. Эти работы не поднимают проблему общественно-политических дискуссий во Франции, однако без анализа особенностей Версальско-Вашингтонской системы и тех кризисов, которые она переживала, невозможно понять, с какими вызовами сталкивалась политика поддержания европейской безопасности в 1930-е гг.

Второй историографический блок представлен работами, изучавшими внутриполитические сюжеты истории Третьей республики⁶⁴. Они посвящены общей предвоенной истории Франции и специально не рассматривают общественно-политические дискуссии по проблемам европейской безопасности. Однако они помогают исследователю лучше понять особенности партийно-политической системы Франции в 1930-е гг., эволюцию внешнеполитических взглядов деятелей правых и левых французских партий, проблемы социально-экономического развития страны и её перевооружения.

⁶¹ *Knapp W.F.* The Rhineland crisis of March 1936 // *The decline of the Third republic*. London, 1959; *Baumont M.* The Rhineland Crisis 7 March 1936 // *Troubled Neighbours Franco-British Relations in the Twentieth Century*. London, 1971;

⁶² *Carr R.* The Spanish Tragedy. The Civil War in Perspective. London, 1977; *Пожарская С.П.* Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй Мировой войны // *Европа между войной и миром*. М., 1992; *Томас Х.* Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. М., 2003; *Малай В.В.* Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа. М., 2011; *Наумов А.О.* Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // *Государственное управление. Электронный вестник*. Выпуск № 56. Июнь 2016.

⁶³ *Gothold R.* Munich, mythes et réalités. Paris, 1979; *Beuve-Méry H.* De l'accord de Munich à la fin de l'État tchécoslovaque. Paris, 1983; *Lukes I.* Czechoslovakia between Stalin and Hitler: the diplomacy of Edvard Benes in the 1930s. Oxford, 1996; *Ragsdale H.* The Soviets, the Munich Crisis, and the Coming of World War II. New York, 2004; *Марьина В.В.* Еще раз о Мюнхене (новые документы чешских архивов) // *Война. Народ. Победа*. М., 2008; *Христофоров В.С.* Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России) // *Новая и новейшая история*. 2009. № 1; *Матвеев Г. Ф.* Участие Польши в расчленении Чехословакии в 1938 году // *Новая и новейшая история*. 2018. № 4; *Серпионова Е.П.* Эдвард Бенеш и мюнхенский кризис // *Новая и новейшая история*. 2018. № 4.

⁶⁴ *Weber E.* L'Action française. Paris, 1964. *Rémond R.* The right wing in France. Philadelphia, 1966; *Кравченко Е.А.* Народный фронт во Франции. М., 1972; *Егоров Е.В.* Народный фронт во Франции. Л., 1973; *Kriegel A.* Les communistes français (1920–1970). Paris, 1977; *Irvine W.D.* French conservatism in crisis. The Republican federation of France in the 1930s. Louisiana, 1979; *Berstein S.* Histoire du parti radical. Vol. 2. Paris, 1982; *Jackson J.* The Popular front in France. Defending democracy, 1934–1938. Cambridge. 1988; *Brunet J.-P.* Histoire du front populaire. 1934–1938. Paris, 1991; *Ory P.* Les intellectuels en France. Paris, 1992; *Monier F.* Le Front Populaire. Paris, 2002.

В-третьих, это работы, непосредственно посвященные внешней политике Третьей республики в 1930-е гг.⁶⁵. Их изучение позволяет увидеть меняющееся положение Франции на международной арене в 1930-е гг., особенности её взаимоотношений с ключевыми государствами того времени – Великобританией, СССР, Германией, Италией, США, странами Восточной Европы и Балкан. Из работ видно, как менялась внешняя политика Третьей республики по мере обострения международной напряженности и в ходе ключевых кризисов предвоенного десятилетия. Однако эти публикации, несмотря на их научную ценность, не содержат анализа общественно-политических дискуссий по ключевым проблемам международной жизни. Основной акцент в них делается непосредственно на деятельность самого правительства страны, и если в трудах и присутствует описание дискуссий, то они касаются исключительно членов Совета министров или военного руководства. Мнение общественных деятелей, представителей ведущих партий чаще всего остается в стороне, а если и упоминается, то лишь в общих чертах.

Работы как по внутренней, так и по внешней политике Франции 1930-х гг., рассматривающие деятельность руководства Третьей республики в отношении поддержания европейской безопасности, можно разделить на два больших лагеря. Одни исследователи следом за крупнейшим французским

⁶⁵*Maxime M.* Les relations franco-soviétiques, 1917–1967. Paris, 1967; *Néré J.* The foreign policy of France from 1914 to 1945. London, 1975; *Adamthwaite A.* France and the coming of the Second World War. London, 1977; *Milza P.* L'image de L'Italie Fasciste dans la France des années 1936–1939 // *Italia e Francia dal 1919 al 1939*. Milan, 1981; *Idem.* Le voyage de Pierre Laval à Rome // *Italia et Francia dal 1919 al 1939*. Milan, 1981; *Schuker S.* France and the Remilitarization of the Rhineland, 1936 // *French historical studies*. 1986. № 14(3); *Young R.J.* France and the coming of the second world war. New-York, 1996; *Rémond R.* Le Siècle dernier, 1918–2002. Paris, 2002; *Duroselle J.-B.* France and the nazi threat. The collapse of French diplomacy, 1932–1939. New-York, 2004; *Garraud Ph.* La politique française de réarmement de 1936 à 1940: priorités et contraintes // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2015. V. 219. № 3; *Обичкина Е.О.* Французская дипломатия 1938–1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий. // *Вестник МГИМО-Университета*. Специальный выпуск. 2009; *Вершинин А.А.* Франция и начало гражданской войны в Испании в 1936 г. // *Вопросы истории*. 2015. № 5; *Молодяков В.Э.* "Шарль Моррас и "Action française" против Германии. Подлинное лионское сопротивление. М., 2022; *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022.

историком Ж.-Б. Дюрозелем полагают, что французская элита переживала упадок, «декаданс», и была неспособна ни оценить немецкую угрозу, ни предпринять что-либо эффективное для ее отражения (Ж. Нере, Э. Адамсвейт, Ф. Бедарида, М.М. Наринский, В.П. Смирнов). Другие со временем отошли от подобных трактовок, утверждая, что многие политические деятели стремились действовать решительно, но в силу объективных причин – отставания в современном вооружении Третьей республики от Германии, серьезного демографического кризиса, неясности позиций союзников Парижа – не смогли добиться успеха (Э. дю Рео, М. Александер, Дж. Джексон, Р. Янг, А.А. Вершинин). Мнения различных представителей политической элиты, близких к ним партийных и общественных деятелей хоть и упоминаются в трудах этих ученых, но как правило в виде небольшого параграфа или отрывка за исключением довольно подробных работ И. Лаказа, посвященных мюнхенскому соглашению 1938 г.⁶⁶

В целом, можно сделать вывод, что в историографии отсутствует специальное исследование, посвящённое общественно-политическим дискуссиям во Франции по вопросам европейской безопасности в 1936–1938 гг., будь то парламентские обсуждения, внутрипартийные дебаты, изложение различных точек зрения на страницах печатных СМИ. Стоит отметить наличие близких и смежных по теме научных публикаций, в которых затрагивались многие важные сюжеты, связанные с проблемами европейской безопасности, но полноценного комплексного исследования, которое продемонстрировало бы суть развернувшихся во Франции дискуссий, на данный момент пока не написано.

Научная новизна и оригинальность исследования. Как показывает анализ научной литературы, общественно-политические дискуссии во Франции вокруг проблемы европейской безопасности (1936–1938 гг.) не становились предметом специального изучения в отечественной и зарубежной

⁶⁶ Lacaze Y. L'opinion public et la crise de Munich. New-York, 1991; Idem. La France et Munich. Paris, 1992; Idem. Daladier, Bonnet and the decision-making process during the Munich crisis, 1938 // French foreign and defense policy. London, 1998;

историографии. В отечественной науке акцент делался преимущественно на взглядах деятелей левых партий в этом вопросе – коммунистов, радикалов и социалистов. В работах советских историков точка зрения правых политиков если и упоминалась, то только вскользь и с критических позиций в силу их антисоветских взглядов. Современные отечественные авторы отошли от классового подхода, но и они не уделили серьезного внимания взгляду правых деятелей.

Обычно отечественных и зарубежных исследователей интересует в первую очередь мнение политиков, входивших в правительственные кабинеты и непосредственно участвовавших в ключевых событиях 1936–1938 гг. Точка зрения политических деятелей, напрямую не связанных с выработкой государственных внешнеполитических решений, но способных повлиять на формирование общественного мнения и правительственного курса через парламент или прессу, незаслуженно обходится стороной. Общие оценки предвоенной ситуации, не вызывающие сомнения, тем не менее нуждаются в более аргументированных пояснениях на основе разнообразных источников. Например, общественно-политические дискуссии вокруг проблемы ремилитаризации Рейнской области или аншлюса Австрии, в целом, не становились предметом пристального научного изучения, а без них является неполной и не всегда понятной выработка государственных решений и реакция на них французского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий, а также при составлении пособий по темам «Новейшая история стран Европы и Америки», «Международные отношения межвоенного периода», «История Франции», «История Третьей республики», «Внешняя политика Франции XX века» в рамках направления подготовки «История», «Международные отношения», «Политология».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для Франции проблема европейской безопасности в 1930-е гг. была сопряжена с угрозой, исходившей от агрессивных действий Третьего рейха, проявившихся в ходе кризисов 1936–1938 гг. Реагируя на ремилитаризацию нацистской Германией Рейнской области в марте 1936 г., французские общественные и политические деятели требовали введения финансовых и экономических санкций в отношении Третьего рейха, но вследствие идеологических разногласий они не смогли выступить единым фронтом. Как итог, на окончательную позицию Франции большее влияние оказали нежелание правительства проводить предлагаемую генштабом всеобщую мобилизацию и отказ Великобритании применять какие-либо санкции против Германии.
2. Выработке эффективной стратегии поддержания безопасности в Европе мешал и внутривнутриполитический кризис, наложившийся на экономический. Правые, в особенности крайне правые политики, требовали ликвидировать слабый и «коррупцированный» парламентский режим, а пришедший к власти левоцентристский Народный фронт не сумел надолго стабилизировать положение, так как между его партиями – радикалами, социалистами и ФКП – практически сразу начались разногласия по вопросам социальных реформ и внешней политики, в первую очередь – вокруг помощи законному испанскому правительству в его борьбе с мятежниками Франко.
3. На протяжении 1936–1938 гг. журналисты правой прессы, правые политики, в том числе деятели Республиканской федерации и «Аксьон франсез» доказывали, что сохранение европейской безопасности и противодействие Гитлеру невозможно без союза Франции и Италии, формированию которого, с их точки зрения, препятствовала политика коалиции Народного фронта. Их требования по сближению с Италией мешали объединению общественно-политических сил во Франции,

выработке её четкой позиции, сближению с СССР для совместного сдерживания агрессора.

4. Антикоммунизм большинства французских правоцентристов и консерваторов отодвигал на второй план борьбу с Германией. Многие правые не видели практически никакой разницы между коммунистами и социалистами, которые ассоциировались у них с негативными тенденциями – срывом производства из-за забастовок рабочих, анархией, внутренним расколом общества и гражданской войной. В итоге представители левого лагеря и даже некоторые умеренные правые, выступавшие за сдерживание Германии, становились для консерваторов «пособниками СССР», намеренными развязать войну с Гитлером, чтобы затем превратить её в революционную. Советский Союз в их глазах являлся главной угрозой европейской безопасности, что препятствовало складыванию общенационального консенсуса в вопросе о методах обуздания агрессивных действий Германии.
5. Общественно-политические дискуссии показали, что деятели правого и левого фланга Третьей республики единодушно осудили аншлюс Австрии в марте 1938 г., призвав противодействовать его осуществлению. Ключевым фактором, вынудившим французское правительство продолжить движение по пути «умиротворения», стала позиция Великобритании, а влияние на выработку его решений политических и общественных сил оказалось второстепенным. Аншлюс Австрии продемонстрировал, что Франция, хотя и сохраняла свободу внешнеполитических действий, всё больше оглядывалась на правящие круги Лондона.
6. Среди французских общественных и политических деятелей по вопросам поддержания европейской безопасности выделялись три группы: убежденные сторонники сдерживания Германии, последовательные приверженцы «умиротворения» и колеблющиеся. К первым наряду с ФКП относились левые социалисты, часть левых радикалов, христианских

демократов, некоторые правоцентристские и правые политики (П. Рейно, Ж. Мандель, А. де Кериллис). К приверженцам «умиротворения» относились либо те, кто считал, что с Гитлером действительно удастся прийти к консенсусу через дипломатические договоренности и ради этого шел на «умиротворение» во чтобы то ни стало (часть деятелей партии СФИО во главе с П. Фором, некоторые радикалы, группировавшиеся вокруг Ж. Бонне, значительная часть Демократического альянса) либо те, кто занимал практически пораженческие позиции («Аксьон франсез»). Основную массу представляли колеблющиеся, сторонники скорее «миротворческой», чем «умиротворенческой» линии. Не будучи пораженцами, они осознавали возрастание угрозы войны, сомневались в правильности «умиротворения», но склонялись к нему, чтобы выиграть время для подготовки к войне. Речь идет о значительной части социалистов во главе с Л. Блюмом, многих представителях партии радикалов, части правоцентристов и деятелях Республиканской федерации. Последние выступали за сдерживание Германии, но из-за страха перед «красной угрозой» и нежелания объединяться с левыми выбрали путь «умиротворения». В итоге из-за колебаний в рядах большинства политических и общественных деятелей, а также разрозненности противников уступок Германии сторонники «умиротворения» оказали решающее влияние на позицию правительства.

7. Несмотря на безусловное влияние общественно-политических дискуссий на выработку правительственной линии, главными в её определении стали другие обстоятельства. Под давлением таких факторов, как укоренившиеся во французском обществе пацифистские настроения, примирительная позиция главного союзника – Великобритании, неясность перспектив реальной помощи со стороны СССР, незаконченность программы перевооружения, неверное представление о состоянии собственных вооруженных сил, Франция не смогла выработать действенных механизмов поддержания безопасности в Европе и в ходе

чехословацкого кризиса окончательно склонилась к неэффективной политике «умиротворения». Победа сторонников такого курса облегчалась отсутствием в руководстве Франции сильного лидера с четкой программой действий – председатель Совета министров Э. Даладье колебался между «умиротворением» и сдерживанием Германии.

Степень достоверности и апробация работы. Её достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и научной литературе по теме диссертации. Результаты диссертационной работы получили отражение в шести публикациях, из которых четыре вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения диссертационного исследования обсуждались на четырех научных конференциях в 2023–2024 гг., проводимых в МГУ им. М.В. Ломоносова, Институте Всеобщей истории РАН, Владимирском государственном университете.

Основное содержание работы

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы его цели и задачи, раскрывается её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, хронологические рамки, методологическая база, степень изученности темы и источниковая база. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Франция и провал политики коллективной безопасности в Европе в середине 1930-х гг.», состоящей из трёх параграфов, показывается неудача политики коллективной безопасности в связи с началом агрессии Муссолини в Эфиопии в 1935 г., которой не смогла помешать Лига

Наций, а также ремилитаризацией Рейнской области Германией. После этого оставалось два возможных способа поддержания безопасности в Европе – британская политика «умиротворения» Германии или создание системы сдерживания на основе франко-советского соглашения мая 1935 г. Для Третьей республики проблема европейской безопасности была связана непосредственно с Германией, которая стала восприниматься как еще более опасный противник после прихода А. Гитлера к власти. Одним из первых серьезных вызовов для Франции стала ремилитаризация Рейнской области в марте 1936 г. Большинство общественных и политических сил – от французской компартии до правых националистов – выступило за введение экономических и финансовых санкций против Третьего рейха. Однако существенные разногласия между разными партиями и течениями не позволили сформировать единый лагерь, способный повлиять на итоговый выбор правительства в этом вопросе. Французский генштаб настаивал на проведении всеобщей мобилизации для противодействия Германии, на что французское правительство не смогло решиться. Кроме того, на официальный Париж оказывал давление Лондон, который отказался вводить санкции против Третьего рейха, опасаясь эскалации конфликта. Именно эти причины предопределили отказ Франции от противодействия ремилитаризации Рейнской области.

В шести параграфах **второй главы** «Общественно-политические дискуссии во Франции по вопросам европейской безопасности на фоне усиления международной напряженности в 1936 – начале 1938 гг.» раскрываются проблемы, связанные с кризисом партийно-политической системы Третьей республики, споры вокруг программы её перевооружения, разногласия в рядах политиков и общественных деятелей, которые возникли по поводу помощи республиканскому правительству Испании в ходе гражданской войны на Пиренеях, рассмотрены нюансы политики восточных союзов Франции и проанализирована позиция различных политиков Третьей республики по аншлюсу Австрии.

Дискуссии по ключевым вопросам европейской безопасности в указанный период продемонстрировали наличие серьезных разногласий, существовавших между политическими и общественными деятелями Третьей республики. Начало гражданской войны в Испании показало, что противоречия существовали как между правыми и левыми партиями – одни явно симпатизировали Франко и его сторонникам, другие выражали большее сочувствие республиканцам, – так и внутри правительственной коалиции Народного фронта. Коммунисты требовали поддержать законное правительство в Мадриде и обеспечить его поставками вооружения, социалисты и радикалы настаивали на проведении политики «нейтралитета». Постепенно правые партии – Республиканская федерация, «Аксъон франсез», независимые республиканцы – стали склоняться к союзу Франции с Муссолини для противодействия Третьему рейху, для чего, по их мнению, требовалось сохранять нейтралитет в ходе гражданской войны в Испании, чтобы не обострить отношения с фашистской Италией.

В 1937 г. попытки Третьей республики укрепить восточные союзы не дали результатов, руководство страны не решилось пойти на подписание военного соглашения с СССР, а значительная часть правых сохраняла беспочвенные надежды на сближение с Муссолини. Так и не решившись на создание механизмов сдерживания Германии, Франция была вынуждена присоединиться к британской политике «умиротворения». Особенно ярко эта тенденция проявилась во время аншлюса Австрии в марте 1938 г. Несмотря на то, что большинство левых и правых сил высказывалось за необходимость сохранить независимость Австрии и помешать агрессивным планам Гитлера, решающим для французского правительства оказалась позиция Лондона, согласившегося с действиями Германии.

В третьей главе «Общественно-политические дискуссии во Франции по вопросу преодоления чехословацкого кризиса (апрель – сентябрь 1938 г.)», которая состоит из шести параграфов, рассматривается позиция различных партий Третьей республики – коммунистической, социалистической,

радикальной, правоцентристского Демократического альянса, консервативной Республиканской федерации, крайне правых «Аксьон франсез» и Социальной партии – по вопросам поддержания европейской безопасности в 1938 г. Чехословацкому кризису уделяется особое внимание в работе, так как именно он стал последним кризисом перед открытой агрессией Третьего рейха с силовым захватом территорий и оккупацией, фактически прологом ко Второй мировой войне. Источники показывают, что практически в каждой партии были деятели, выступавшие за создание системы сдерживания Германии и поддержку Чехословакии как одного из её элементов. При этом как сторонники сдерживания, так и приверженцы «умиротворения» Третьего рейха не представляли большинства в общественно-политических дискуссиях. Основная часть их участников располагалась между этими двумя полюсами, а степень решительности значительно отличалась. Многие из них не хотели усиления Германии и не желали отдавать Гитлеру Судетскую область, однако страх перед началом новой большой войны в Европе подталкивал их к «примирительной» позиции. В итоге, присоединившись к лагерю последовательных сторонников «умиротворения», они поспособствовали отказу Франции от поддержки Чехословакии, но не смогли при этом выработать эффективных мер противодействия Германии.

Заключение

В **заключении** сформированы следующие выводы. Между различными политическими и общественными силами Третьей республики происходил серьезный раскол по вопросам поддержания безопасности в Европе, в особенности обострившийся с началом гражданской войны в Испании. Он разделил как правые и левые партии, так и представителей каждого из этих двух флангов партийно-политической системы Третьей республики, кроме крайне левых и крайне правых объединений.

Французские коммунисты в ходе ключевых кризисов в 1936–1938 гг. последовательно выступали за проведение политики сдерживания в отношении Третьего рейха, под которой имели в виду создание коалиции демократических европейских государств, способных решительными действиями, в первую очередь дипломатического характера, остановить агрессивные шаги Гитлера. В качестве ядра этой коалиции коммунисты видели военно-политический союз Франции и СССР. Внутри СФИО возник внутренний раскол, который усиливался, начиная с событий гражданской войны в Испании, и достиг апогея в ходе чехословацкого кризиса. Часть партии традиционно стояла на позициях пацифизма и «умиротворения», левые социалисты однозначно выступали за сдерживание Германии, другая часть во главе с Л. Блюмом постепенно приходила к выводу, что излишние уступки Германии губительны для поддержания безопасности в Европе, но колебалась в выборе окончательного курса. Похожая ситуация наблюдалась в рядах радикальной партии.

Значительная часть правоцентристского Демократического альянса действительно верила в возможность дипломатического урегулирования противоречий с Гитлером, но даже среди них находились те, кто призывал к решительности во внешнеполитическом курсе. Консервативная Республиканская федерация выступала за необходимость противостояния Третьему рейху и считала, что Третья республика могла и должна была сдерживать агрессию Гитлера. Однако их яростный антикоммунизм постепенно приводил к тому, что образ главного врага Третьей республики ошибочно стал видеться в Советском Союзе. Страх перед коммунистическим переворотом и гражданской войной во Франции вынуждал консерваторов придерживаться политики «умиротворения», дабы не спровоцировать новую войну в Европе, которой, по их мнению, мог воспользоваться коммунизм для развязывания революции. Часть правоцентристов и правых, например, П. Рейно, Ж. Мандель и А. де Кериллис выступали за сотрудничество с СССР для сдерживания немецкой угрозы.

Одними из самых последовательных «умиротворителей» оказались французские крайне правые деятели, полагавшие, что «слабый» парламентский режим Третьей республики был не способен противостоять Германии, а любые попытки проявления силы могли повлечь за собой войну, которую Франция проиграла бы, спровоцировав на её территории коммунистическую революцию. Для выхода из этой ситуации крайне правые требовали ликвидировать парламентский режим и сплотить Францию вокруг сильного лидера, способного перевооружить страну, избавиться одновременно от коммунистической и немецкой угрозы. Многие правые – от умеренных до крайних – ошибочно считали, что Франция может добиться выгодного ей союза с фашистской Италией, а Муссолини заинтересован в противостоянии Гитлеру. Подобный подход мешал им оценить реальность угрозы, исходившей от ревизионистских держав. Французские правые и левые деятели не смогли преодолеть идеологические противоречия и объединиться на почве защиты страны от немецкой угрозы. Большинство политиков Третьей республики не являлось однозначными сторонниками «умиротворения». Их нельзя назвать и яркими приверженцами системы сдерживания – это были крайние полюса, между ними находились те, кто понимал угрозу усиления Третьего рейха для европейской безопасности, но страх перед новым крупным конфликтом, перед повторением ужасов Первой мировой войны, в которой многие политики принимали участие, вера в то, что Франции нужно выиграть время для завершения перевооружения, вынуждали их следовать за британской политикой «умиротворения». Из-за разрозненности взглядов большинства представителей различных партий, политических и общественных деятелей Третьей республики они не смогли выработать эффективной позиции по вопросу поддержания безопасности в Европе. Сторонникам сдерживания Германии не удалось убедить колеблющихся в необходимости следовать этим курсом. Как итог, на формирование окончательной позиции Франции большее влияние оказали представления о слабости военной мощи страны, страх перед началом новой масштабной

войны, неясность позиции СССР и Великобритании в случае конфликта с Третьим рейхом.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. *Шалдин Н.Н.* Французские коммунисты об итогах Мюнхенской конференции 1938 г. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Том 16. № 2 (60). С. 240–245. (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,402)
2. *Шалдин Н.Н.* Лидер Демократического альянса П.-Э. Фланден о чехословацком кризисе 1938 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 2. С. 107–110. (0,35 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,254)
3. *Наумова Н.Н., Шалдин Н.Н.* Чехословацкий кризис 1938 года в оценках французских правых // Клио. 2022. № 11. С. 72–83. (1,48 п.л. / авторский вклад – 1,08 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,119)
4. *Шалдин Н.Н.* Реакция французской прессы на начало гражданской войны в Испании (июль – август 1936 г.) // Человеческий капитал. 2023. № 6 (174). С. 54–64. (0,99 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,403)

Иные публикации:

5. *Шалдин Н.Н.* Французские социалисты о чехословацком кризисе 1938 г.: внутренние разногласия перед лицом внешней угрозы // Европа 1938–1939: на пути к мировой катастрофе: Сборник научных статей. М., 2024. С. 196–203. (0,2 п.л.)
6. *Шалдин Н.Н.* Проблема ремилитаризации Рейнской области в оценках французской прессы // Проблемы истории стран европейского Средиземноморья. Памяти Н.В. Кирсановой. СПб., 2024. С. 221–235. (0,37 п.л.)